

Качество жизни

новая рубрика

Окского

пищевого комбината

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Новая рубрика
ОКСКОГО ПИЩЕВОГО КОМБИНАТА

Николай Григорьевич Шаховской

Как свидетельствовали современники, Николай Григорьевич был небольшого роста, худощав, чисто выбрит и напудрен по моде того времени. Одевался в мундир екатерининского времени, установленный для нижегородских дворян. Его ботфорты блестали, как зеркало. Шпага, шляпа с плюмажем и замшевые белые перчатки довершали наряд. Движения его были сдержаны до утонченности.

Как все более или менее значительные помешки того времени, Шаховской имел огромную дворню — более 400 человек. Среди его дворовых было немало талантов: и музыканты, и певцы, и актеры, из которых Николай Григорьевич организовал свою домашнюю труппу.

В 1798 году Шаховской перебрался на постоянное жительство в Нижний Новгород. Как истинный любитель театра, он захотел показать своих актеров публике и в этом же году открыл в городе публичный театр. Открытие театра вызвало самые разноречивые суждения — от восторженных откликов до злобных протестов со стороны церковных властей.

Первое время городские представления происходили в доме князя обычно после обеда в дни больших приемов гостей. С 1811 года спектакли шли регулярно, два раза в неделю, в специально построенном здании. Поначалу театр был похож на большой сарай из грубо обтесанных выбеленных бревен без тесовой обшивки. Продолговатый зрительный зал имел два яруса лож, верхние были закрыты решетками специально для зрителей, которые не хотели быть узнанными. Партер состоял из пятидесяти мягких кресел и нескольких рядов стульев. Стены были отделаны голубыми с золотом обоями, а ложи, барьеры и столбы, поддерживающие потолок, изукрашены резными балюсинами. Оркестр и сцена освещались

На рубеже XVIII и XIX веков весьма популярным местом в Нижнем Новгороде был роскошный деревянный дом на углу Большой и Малой Печерки (ныне это улицы Большая Печерская и Пискунова). Здесь находился один из первых в России провинциальных театров — театр полковника, князя Николая Григорьевича Шаховского, нижегородского помещика, который зимой жил в Москве — а летом в своем селе Юсупове Ардатовского уезда.

шались салом, горевшим в плошках, а остальное помещение было погружено в полуточку. Для того чтобы рассмотреть лица своих спутников, приходилось зажигать свечи. Впрочем, публика была поглощена зрелищем и не сетовала на некоторые неудобства.

На спектакли приезжали помещики с семьями, горничными и лакеями из соседних с городом имений. Нередкими посетителями были купцы. Желающим попасть на представление давали билеты, причем за выручкой следил сам Шаховской. Публика в театре располагалась строго «по ранжиру». Первые ряды в партере занимали подъячие, канцеляристы и другие мелкие чиновники. Кресла предназначались для почетных посетителей, билеты которым Шаховской посыпал лично. В ложах располагались целыми семействами помещики. А вот на верхние места, раек, пускались все желающие с улицы, но с одним условием: чтобы они не были одеты в лохмотья. Сам Николай Григорьевич присутствовал на каждом представлении.

В первые же годы существования публичного театра Шаховской вывозил весь состав на гастроли в Макарьев на время ярмарки. Гастроли проходили в специальном помещении, которое каждый год отстраивалось заново на время торгового сезона. Вот как описывает посещение театра князь Н. М. Долгорукий: «Князь Шаховской всякий год ставит на

скорую руку для театра дошатый сарай на ярмарке и на весь июль привозит свою труппу. Там она отличается ежедневно всякий вечер и все места заняты. Мы почти ни одного не пропустили, потому что, кроме него, некуда ни идти, ни ехать, когда ряды затворяются. Рукоплескания не умолкают; после представления вызывают на сцену актеров по очереди, потому что каждый из них, особенно приложия девки, кому-нибудь из зрителей нравятся. Самолюбие содергателя в превеликом торжестве, за которым следует значительный прибыток. Цены за вход — московские; декорации изрядны, по крайности неотвратительны. Одевание хотя не всегда сообразно с характером пьесы, однако бредет. Зала театра обширна и помещает человек до 1000. Освещение всего хуже, потому что везде горит сало и обоняние портит».

В 1817 году, когда ярмарка была переведена в Нижний Новгород, князь выстроил театральное здание на новом месте. Ярмарка еще достраивалась, а театр Шаховского уже давал ежедневные представления.

Репертуар театра мало отличался от репертуара многих русских театров того времени, в том числе и столичных. Во многом он, конечно, определялся вкусом владельца театра, но это вполне объяснимо. На сцене ставили трагедии, драмы и комедии: Шекспира,

Посвящается 111-летию
открытия водочного завода
нижегородского купца
А. В. Долгова

Кальдерона, Шиллера, Коцебу, Озерова, Сумарокова и других. Очень популярными были оперы «Волшебная флейта» Моцарта, «Калиф Багдадский» Буальде, «Дианино дерево» Мартини. В репертуаре были два балетных спектакля — «Синяя борода» и «Тщетная предосторожность»; к сожалению, имена создателей музыки не сохранились.

Печатных экземпляров пьес в то время не было, и роли актеры заучивали с голоса. В афишах фамилии актеров, как правило, не указывались, а назывались только имена: Минай, Аннушка, Зара. Если в спектакле принимал участие вольный актер со стороны, перед его фамилией ставили букву «Г» (господин), чтобы не смешивать его с крепостными. Артист, имевший успех, частенько приглашался в ложу к какому-либо влиятельному господину, который, изъявляя свое расположение к служителю Мельпомены, протягивал ему руку для поцелуя. Актрисам в знак благодарности посыпали конфеты, причем каждая конфетка была завернута в кредитный билет.

Четверть столетия театр Шаховского доставлял удовольствие нижегородцам, мастерство труппы совершенствовалось с каждым годом. В 1824 году Николай Григорьевич умер, и театр перешел к его наследникам. Актеры и актрисы стали вольными, но очень долго еще ядро труппы состояло из бывших дворовых князя Шаховского.

Виктор Ионов

